

Реализация традиционных российских духовно-нравственных ценностей в правовой системе*

А. П. Алексеенко, В. В. Архипов, С. А. Белов, В. Е. Кондуров

Для цитирования: Алексеенко А. П., Архипов В. В., Белов С. А., Кондуров В. Е. Реализация традиционных российских духовно-нравственных ценностей в правовой системе // Правоведение. 2024. Т. 68, № 3. С. 332–359. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.302>

Вплоть до первой половины XX в. юриспруденция практически не использовала категорию ценностей. Во многом это было связано с тем, что правовые акты, бывшие основным предметом анализа для континентальной юриспруденции, редко ссылались на ценности, вынося их за пределы правовой реальности. Сформированная в русле такого развития традиционная догматическая юриспруденция была сосредоточена на разработке и систематизации иных понятий, например «норма права», «правоотношение» и т. д. Вместе с тем последние десятилетия отмечены резким увеличением роли ценностей в правовом регулировании, а указание на них в правовых актах стало общим местом, в том числе и в России. Так, Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей в российскую правовую систему был включен ряд ценностей, нормативное содержание которых требует раскрытия. Это ставит перед отечественной юриспруденцией ряд серьезных вопросов, связанных с признанием ценностей в качестве основания правового регулирования социальных отношений. Среди них генеральными являются проблемы содержания традиционных ценностей, а также существующих и возможных путей их воплощения в правовой системе. Настоящая статья представляет собой попытку разрешения актуальных проблем посредством описания юридического содержания российских традиционных духовно-нравственных ценностей, а также способов их реализации в российской правовой системе. Авторы статьи сначала раскрывают каждую из ценностей с точки зрения ее правового содержания, а затем описывают возможные и имеющиеся пути ее воплощения в отечественном правопорядке.

Ключевые слова: ценности, традиционные ценности, традиционные духовно-нравственные ценности, аксиология, стратегические документы.

В ноябре 2022 г. Указом Президента Российской Федерации № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹ (далее — Указ № 809) были

Алексеенко Александр Петрович — канд. юрид. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; <https://orcid.org/0000-0003-0707-8372>, a.alekseenko@spbu.ru

Архипов Владислав Владимирович — д-р юрид. наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; <https://orcid.org/0000-0003-4566-1454>, v.arhipov@spbu.ru

Белов Сергей Александрович — канд. юрид. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; <https://orcid.org/0000-0003-4935-9658>, s.a.belov@spbu.ru

Кондуров Вячеслав Евгеньевич — канд. юрид. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; <https://orcid.org/0000-0002-7331-4305>, v.kondurov@spbu.ru

* Публикация приурочена к 300-летию СПбГУ.

¹ СПС «КонсультантПлюс».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее — Основы). Этот Указ можно рассматривать как один стратегических документов, определяющих, в соответствии с конституционными полномочиями Президента Российской Федерации, основные направления государственной политики. Среди положений Основ (п. 5) содержится перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Реализация положений Указа предполагается не только в сфере культуры или экономики, но и в правовой сфере. Появление этого Указа ставит перед правовой наукой ряд новых задач, в целом связанных с признанием ценностей основанием правового регулирования общественных отношений.

В традиционную для права систему понятий ценности не входят. Познание правовой действительности происходило главным образом через использование особого для права метода юридической догматики, которая в результате многовекового развития сформировала систему таких понятий, как норма права, правовой принцип, правоотношение, субъект права и т. п., среди которых ценность отсутствовала.

Первые опыты анализа ценностей, стоящих за правовыми нормами, стали результатом появления в конце XIX — начале XX в., во-первых, ценности как категории философии и социологии и, во-вторых, развития восприятия права в социальном контексте: попытки увидеть в правовых нормах не просто правила поведения, а те социальные функции, которые они выполняют. В 1930-е гг. появились первые попытки осмысления права (и конкретно конституции) сквозь призму ценностей. Этот подход стал активно развиваться во второй половине XX — начале XXI в. как представление о том, что за любой правовой нормой или правовым принципом стоит ценность².

В то же время в методологическом отношении развитие ценностного подхода пока далеко не продвинулось, так как многие не считают приемлемым правовой анализ и правовую аргументацию переводить на язык ценностей³, и не сформированы ни способы выявления ценностей в конкретных принципах и нормах, ни методы воплощения общих ценностей в частных правовых предписаниях. Между тем тексты разных правовых документов понятием ценностей давно и активно оперируют. В российской правовой системе прежде всего следует упомянуть Конституцию Российской Федерации (ст. 2; далее — Конституция РФ)⁴ и преамбулу Федерального закона от 20.05.2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» (ред. от 29.03.2010 г.)⁵. Это понятие (хотя и без использования термина «ценность») по сути воплощено в ст. 5 Федерального закона от 31.07.2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях»⁶, используется более чем в двух тысячах актов Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ), прежде всего для характеристики оснований ограничения индивидуальных прав, и в ряде постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) как предмет охраны уголовного закона и других законов.

Таким образом, становится очевидным, что ценности уже давно вошли в правовое регулирование. Нормативные и судебные акты подразумевают, что правовые

² Прежде всего эти идеи развивались в правовой науке Германии в работах Р. Сменда, Б. Рютерса, П. Хаберле, К. Гессе, Г. Дюрига, О. Бахофа и Д. Грима, а также в других странах — в Бразилии, ЮАР, Испании, Израиле и Венесуэле, а с недавнего времени и в нашей стране.

³ Наиболее ярким критиком ценностного подхода считается Карл Шмитт, который в 1960 г. опубликовал книгу «Тирания ценностей», где были собраны основные аргументы против признания ценностей приемлемой в праве категориями.

⁴ СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Там же.

⁶ Там же.

нормы защищают социальные ценности. Однако вопросы: а) какую ценность защищает отдельная норма права и б) как содержательно раскрывается (в чем состоит) та или иная ценность и как она реализуется в правовых нормах и принципах, — по-прежнему не имеют ответа.

Указ № 809 требует найти ответы на эти вопросы, признать ценностное наполнение правового регулирования и разработать методику аксиологической оценки законодательства, чтобы понять, какие ценности реализуют и защищают нормы нашей правовой системы. Прежде всего сами ценности, определенные в Указе, требуют описания и конкретизации применительно к тому, как они должны отражаться в праве. Эта задача требует комплексного и разностороннего анализа, поскольку те общие понятия, которые названы в Указе № 809 ценностями, имеют определенное понимание, как обыденное, так и научное (в разных науках, от философии и теологии до экономики и социологии), и, прежде чем искать пути реализации ценностей в праве, нужно сформулировать и описать их содержание.

В настоящей статье представлена попытка такого описания и намечены пути, по которым предполагается реализация этих ценностей в праве.

1. Жизнь

Содержание данной ценности предполагает понимание жизни не только как физиологического состояния человека, но и как его существования в неразрывной связи и взаимодействии с другими людьми, обществом. Жизнь человека в качестве ценности рассматривается одновременно как индивидуальное и общественное благо, как основа благополучия каждого человека и общества в целом, что влечет за собой, в частности, запрет произвольного распоряжения жизнью — как чужой, так и своей.

В основе предлагаемой интерпретации традиционной ценности жизни лежит сформулированное еще античной философией представление о человеке как о существе «политико-биологическом» (*zoon politikon*), т. е. о таком, которое не может жить вне «полиса», вне политически организованного сообщества⁷. Отечественная философская традиция, как правило, не воспроизводит данную позицию в чистом виде, хотя социальная природа человеческой жизни в целом не отрицалась и сохранялась в ней. Философская традиция России в части ее взгляда на природу человека была, впрочем, религиозно окрашена⁸. Вместе с тем фактически духовная составляющая человеческой жизни во многом сосредоточена в ценности достоинства.

Реализация в правовой системе. Ценность жизни нашла отражение в правовой системе, в том числе на конституционном уровне, в форме закрепления права каждого на жизнь. Соответственно, все институты законодательства, связанные с позитивной обязанностью государства по охране жизни каждого (например, ст. 105–108 Уголовного кодекса Российской Федерации; далее — УК РФ)⁹, могут рассматриваться в качестве реализации рассматриваемой ценности.

Вместе с тем в таком преломлении ценность жизни реализуется лишь в части своей «биологической», но не «социальной» природы. Последняя предполагает, что правовое регулирование должно ориентироваться не только на продление самого физиологического существования, но и на меры социальной составляющей. Например, такая направленность традиционной ценности жизни могла бы предпо-

⁷ Аристотель. Политика. М., 2010. С. 29–31.

⁸ Гуревич П. С. Тема человека в русской философии // Философская антропология. 2020. Т. 6, № 1. С. 9.

⁹ СПС «КонсультантПлюс».

делять создание конкретных мер по социализации пенсионеров, дополнительных льгот, в том числе налоговых, тем организациям, которые организуют совместный досуг граждан и иные подобные меры.

Такой широкий, включающий социальные измерения подход к интерпретации ценности жизни в контексте права, закрепленного ст. 20 Конституции РФ,¹⁰ прослеживается и в отечественной юридической литературе¹¹. Социальное измерение ценности жизни предполагает применение к ней принципа неотчуждаемости прав человека, т.е. недопустимость произвольного распоряжения жизнью, как своей (в отношении запрета эвтаназии, требований принимать меры, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья, даже если эти меры касаются только жизни самого человека, которому они адресованы), так и чужой (ограничение абортов, ответственность за оставление в опасности и т.п.).

Не соответствуют ценности жизни следующие правовые нормы и принципы:

- позволяющие распоряжаться чужой жизнью, за исключением тех случаев, когда для этого есть предусмотренные законом и соответствующие общим правовым и конституционным принципам основания, четко и исчерпывающе определенные законом;
- позволяющие распоряжаться собственной жизнью, в том числе создающие правовые условия для добровольного прекращения собственной жизни, дающие правовые гарантии возможности для совершения действий, которые угрожают жизни вне пределов объективно необходимого или социально оправданного риска.

В комплексе с другими традиционными российскими духовно-нравственными ценностями не соответствуют ценности правовые положения, которые не обеспечивают или недостаточно эффективно обеспечивают социальную солидарность в сохранении жизни каждого члена общества или не требуют поведения, направленного на спасение жизней других людей.

2. Достоинство

Ценность достоинства предполагает, что каждый человек осознает себя и других людей в равной мере полноправными и значимыми субъектами социальной и правовой жизни. В правовом смысле ценность достоинства проявляется через признание правовых субъектов как основания для самой возможности юридического отношения¹².

Раскрывая содержание достоинства как правовой ценности, В.И.Крусс указывает, что «эта ценность интегрирует на высшем нормативном правовом уровне биологические и духовные начала человеческой личности <...> как конституционная данность (реальность) достоинство личности выступает необходимым и неотъемлемым свойством человека как биопсихосоциального существа, конститу-

¹⁰ СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Конституция Российской Федерации. Комментарий. М.: Юридическая литература, 1994. С. 134; *Зайцева А. М.* Право на жизнь: структура и природа // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 12. С. 9; *Бабаджанов И. Х.*: 1) Право на жизнь как юридическая квинтэссенция витальных общечеловеческих ценностей // Юридический мир. 2010. № 1; 2) Жизнь человека как социальная ценность и право на жизнь // Мир политики и социологии. 2012. № 2. С. 29–31; *Нохрина М. Л.* Абсолютное субъективное право на жизнь — цивилистический аспект // Правоведение. 2015. № 3 (320). С. 49–50; *Василевич Д. Г.* Право на жизнь: конституционные и этические проблемы // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 8. С. 23–30.

¹² *Поляков А. В.* Принцип взаимного правового признания: российская философско-правовая традиция и коммуникативный подход к праву // Труды института государства и права РАН. 2021. Т. 16, № 6. С. 39–101.

ирующим его в качестве полноправного и равноправного субъекта социальной жизнедеятельности»¹³.

Таким образом, предлагаемая интерпретация достоинства как традиционной духовно-нравственной ценности находит свои основания в российской правовой мысли как прошлого¹⁴, так и современности (в том числе в форме принципа взаимного признания).

Вместе с тем в силе своей духовной природы ценность достоинства предопределяет не только взаимное уважение между субъектами правовой коммуникации как таковыми, но и общую установку социальной жизни на всестороннее развитие каждого такого субъекта, раскрытие его созидательного потенциала, обеспечение благополучия. КС РФ неоднократно отмечал (в особенности применительно к вопросам воспитания детей) на взаимосвязь достоинства и обеспечения возможности свободного духовного развития для каждого человека (постановления КС РФ от 31 января 2014 г. № 1-П¹⁵, от 29 июня 2021 г. № 30-П¹⁶ и др.).

Данный элемент достоинства никак не входит в противоречие с уже упомянутым содержанием разбираемой традиционной ценности в части осознания и себя, и других людей в равной мере значимым субъектами социальной жизни, но, напротив, служит органическим продолжением и естественным выводом из нее. Духовная природа человеческого достоинства не может служить поводом для унижения личности, в том числе бедственными, «нечеловеческими» условиями жизни, безразличием к его минимальным потребностям со стороны общества и государства.

Ценность достоинства в правовом измерении означает, что человек, в том числе его всестороннее развитие, являются целью для публичной власти. Очевидно, что бедственная социальная ситуация хотя и не лишает возможности развиваться сама по себе, но создает для этого очевидные препятствия. Поэтому борьба с бедственными условиями жизни, без всяких сомнений, служит элементарным следствием из ценности достоинства.

Таким образом, достоинство как традиционная российская духовно-нравственная ценность должна интерпретироваться как двухэлементная. Если в межличностном, «частном» общении речь идет в первую очередь о взаимном уважении и признании значимости, то в случае с отношениями «публичная власть — личность» данный элемент естественным образом дополняется проистекающим из духовной природы достоинства человека требованием осуществления элементарной заботы о возможности всестороннего развития личности и общественного блага.

Реализация в правовой системе. Ценность достоинства нашла отражение в действующем правовом регулировании, в том числе в Конституции РФ (ст. 21). Достоинство предполагает защиту человека от жестокого, унижительного обращения, от восприятия человека в отрыве от ценности индивидуальности, уникальности и неповторимости каждой личности. В связи с этим, в частности, правовое регулирование должно сохранять свободу правовой оценки поведения человека в зависимости от конкретных обстоятельств и условий, относящихся только к этому человеку.

Непосредственным выражением реализации данной ценности являются положения законодательства о защите чести, достоинства и доброго имени (например, ст. 5.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; далее — КоАП РФ¹⁷), наказания за оскорбительные или хулиганские действия и т. д.

¹³ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. М.: Эксмо, 2009. С. 216–217.

¹⁴ Поляков А. В. Принцип взаимного правового признания... С. 44–55.

¹⁵ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

Вместе с тем, поскольку достоинство как традиционная российская ценность направлено в том числе на обеспечение благополучия каждого человека, в качестве проявления соответствующей ценности могут рассматриваться и меры социальной политики, такие как минимальная оплата труда и др. Ощущение собственного достоинства, осознание собственной значимости неразрывно связаны в том числе с материальным достатком и оплатой собственных трудовых усилий, из-за чего подобного рода вопросы оказывают прямое влияние на реализацию достоинства в правовой системе.

Не соответствуют ценности достоинства правовые нормы и принципы:

- допускающие или поощряющие необоснованное вторжение в интимную, частную жизнь человека, а также в сферу его личной, в том числе телесной, неприкосновенности;

- не обеспечивающие или недостаточно эффективно обеспечивающие защиту от противоправных действий, направленных на ущемление достоинства личности, в том числе не обеспечивающие защиту от унижения достоинства. Указанный критерий следует применять и в тех случаях, когда не обеспечивается правовая защита достоинства человека (например, травля в интернете, публичное унижение с видеофиксацией и т. д.);

- прямо направленные или поощряющие применение к человеку пыток, иного унижения его достоинства безотносительно легитимности достигаемой подобными актами цели;

- не обеспечивающие или недостаточно эффективно обеспечивающие защиту от ситуаций или обстоятельств, которые ведут к умалению достоинства, например при создании препятствий к получению медицинской помощи, облегчающей страдания человека;

- допускающие умаление достоинства умерших или же не обеспечивающие эффективную защиту достоинства умерших безотносительно любых обстоятельств их жизни;

- не обеспечивающие или недостаточно эффективно обеспечивающие защиту человека по признаку принадлежности к той или иной социальной группе, его чести и доброго имени.

В комплексе с другими традиционными российскими духовно-нравственными ценностями не соответствуют ценности достоинства правовые нормы и принципы, которые позволяют расценивать жизнь одних важнее жизни других людей, не требуют поведения, направленного на спасение жизней других людей, и позволяют допускать человеческие жертвы, основываясь на количественных подсчетах.

Обеспечивают ценность достоинства те правовые нормы и принципы, которые гарантируют достойный уровень жизни каждого человека, в том числе как условия всестороннего развития его личности.

3. Права и свободы человека

Содержание данной ценности определяется представлением о праве как об основном на общепризнанных и общеобязательных нормах порядке отношений, участники которого обладают взаимообусловленными и взаимоопределенными правами и обязанностями. Сама идея права соответствует русской философии. Современные авторы в этой связи подчеркивают представление В. С. Соловьева о том, что каждый человек «есть “нравственное существо” и как таковой обладает “безусловным” достоинством и “безусловным правом на существование и на свободное развитие своих положительных сил”», тогда как такое право следует рассматривать

как права человека¹⁸. Право — это не технический инструмент социальной архитектуры, а измерение личной и общественной жизни, без которого не может существовать общество. В центре такого измерения находится субъект, наделенный свободой и ответственностью, способностью как выносить ценностные суждения, так и следовать таковым на основании признания. Как отмечает А. В. Поляков, «право рассматривается в этом случае (с точки зрения коммуникативной теории. — Авт.) как сфера человеческого взаимодействия и взаимопонимания, признания и солидарности, согласия и компромисса, свободы и ответственности, формального равенства и справедливости»¹⁹. Права и свободы человека подлежат осмыслению и реализации именно в таком контексте. Они исключают индивидуальный произвол, и в том числе и потому, что в праве в целом выражаются фундаментальные ценности общества, которые подлежат реализации с учетом иных традиционных ценностей, включая, например, достоинство и справедливость.

Реализация в правовой системе. Данная традиционная ценность находит отражение прежде всего в самом факте действия права как такового, поскольку существование собственно правовой системы с необходимостью предполагает существование прав и свобод человека. Г. Кельзен подчеркивал, что поведение человека подчиняется правопорядку как в положительном смысле, так и в отрицательном. В последнем случае речь идет о том, что незапрещенное поведение является дозволенным, а человек — свободным в правовом смысле. Если такая свобода гарантируется правопорядком, то дозволенное поведение является правомочным в полном смысле этого слова²⁰. Это положение с необходимостью предполагает утверждение прав и свобод человека.

В общем виде данная ценность находит свое отражение на конституционном уровне — от основ конституционного строя, закрепленных в главе 1 Конституции РФ (представление о России как о правовом государстве; признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, тогда как признание, соблюдение и защиты прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства, и др.), до собственно конкретных прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в главе 2 Конституции РФ, включая не только материальные, но и процессуальные права, а также гарантии, в том числе государственной защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 45). Права и свободы далее раскрываются на всех уровнях системы права, включая и материальное право, и процессуальное. В то же время особенность понимания прав и свобод как традиционной российской духовно-нравственной ценности определяется их толкованием в системе с другими традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, исключаящими как их доведенное до крайности (или, в юридических терминах, до экстремизма) абстрактное понимание, так и отдельные интерпретации, не соответствующие фундаментальным ценностям основанного российского общества.

Не соответствуют ценности прав и свобод человека правовые нормы и принципы, которые:

- не предусматривают механизмов реализации, основанных на определении того, какой субъект является обязанным лицом и каковы его конкретные и реализуемые обязанности, соответствующие закрепленным правам и свободам, за счет чего такие правовые нормы и принципы остаются декларативными и (или) недействительными;

¹⁸ Поляков А. В. Принцип взаимного правового признания... С. 45.

¹⁹ Там же. С. 75.

²⁰ Кельзен Г. Чистое учение о праве. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. С. 59.

- нарушают базовые принципы права, включая принципы формального равенства и формальной определенности;
- допускают не основанные на законе исключения из действующих норм права, в том числе случаи самосуда, произвола, нарушения процессуальных правил сбора доказательств и доказывания;
- создают условия для пропаганды (популяризации) неправовых способов решения социальных конфликтов, самосуда, самоуправства, злоупотребления полномочиями, индивидуального произвола;
- прямо или косвенно запрещают или ограничивают конструктивную, научно обоснованную критику российской правовой системы, в том числе правосознания, правовой культуры, законодательства или правоприменительной практики в целом или в части в целях ее совершенствования;
- создают условия для механистичного и (или) абсурдного правоприменения, подрывающего доверие к правовой системе, в том числе не учитывающего традиционные российские духовно-нравственные ценности (например, распространение запретов на распространение информации на те художественные произведения, которые в действительности направлены на сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, но в силу используемых художественных приемов могут производить иное впечатление на лиц, не обладающих достаточным уровнем эстетического образования и подготовки).

4. Патриотизм

Содержание данной ценности составляет сознательное и ответственное желание способствовать процветанию, благополучию и всестороннему развитию своей Родины, забота о благе Отечества, гордость за достижения страны, недопустимость принижения ее заслуг и отказа от ценности достигнутых ею успехов, осознание особенностей политического, экономического, культурного развития страны, социальных традиций без их оценки и как исключительности либо превосходства, и как отсталости либо неполноценности.

В правовом отношении ценность патриотизма прямо отделяется от гражданственности (ч. 4 ст. 67 Конституции РФ)²¹ в качестве цели воспитания. При этом законодательство часто и вполне справедливо говорит о патриотизме именно как о «чувстве» патриотизма (ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании»²², абз. 6 Основ государственной культурной политики), помещая тем самым локус данной ценности именно во внутреннем мире человека. Вместе с тем такая внутрилличностная природа патриотизма приводит к тому, что осмысление данной ценности в контексте именно правовых отношений весьма ограничено, поскольку само по себе право не способно охватить внутренний мир человека своим регулятивным воздействием. Впрочем, указанные обстоятельства лишь ориентируют другие, помимо правовой, науки на анализ и раскрытие содержания патриотизма. Например, на данный момент в психологической науке содержание патриотизма сводится к четырем элементам: 1) чувству любви к Родине; 2) готовности приносить в жертву личные интересы общественным; 3) соответствующему поведению; 4) идентификации со своей страной, ее историей и народом²³.

²¹ СПС «КонсультантПлюс».

²² СПС «КонсультантПлюс».

²³ Журавлев А. Л., Юревич А. В. Патриотизм как объект изучения психологической науки // Психологический журнал. 2016. № 47 (3). С. 88–98.

В общем и целом с такой интерпретацией следует согласиться с краткой оговоркой, что в ценностном контексте «соответствующее поведение» выводится за пределы патриотизма как такового, хотя с точки зрения личностной психологии их совместное рассмотрение вполне обоснованно, поскольку поведение, соответствующее внутреннему этическому императиву, вообще говоря, свидетельствует про-сто о целостности личности.

Реализация в правовой системе. В регулировании общественных отношений духовно-нравственная ценность патриотизма проявляется в форме стремления к обеспечению защиты интересов страны, в том числе к использованию достижений и преимуществ в международной конкуренции стран в экономической, образовательной, научной, культурной сферах, в сфере физической культуры и спорта, а также установления ответственности за деятельность, способную причинить вред интересам Российской Федерации. Например, правовое регулирование системы образования в России должно строиться таким образом, чтобы Российская Федерация сохраняла преимущества собственных традиций системы образования, но могла интегрироваться в международный рынок образовательных услуг, быть привлекательным местом для получения образования, сохранять позиции лидера в тех областях образования, где российская система обеспечивает высокое качество либо профессиональной подготовки, либо формирования общего уровня образованности и культуры.

Не соответствуют ценности патриотизма следующие правовые нормы и принципы:

- препятствующие эффективной международной конкуренции Российской Федерации во всех областях социальной жизни (например, в культуре и спорте);
- создающие препятствия для привлечения в страну высококлассных специалистов, способных создать условия для процветания России и ее граждан, а также дать для России конкурентное преимущество в мировых масштабах в разных сферах — экономики (рынка), науки, культуры;
- создающие препятствия для возвращения и интеграции соотечественников, в том числе в контексте получения ими российского гражданства;
- не обеспечивающие достаточную защиту культуры Российской Федерации, в том числе и прямо направленные на ее умаление, разрушение памятников истории и культуры, независимо от современной политической оценки тех или иных событий, периодов и личностей истории страны.

Обеспечивают ценность патриотизма правовые нормы и принципы, создающие сбалансированную и обоснованную систему ответственности за деяния, направленные на оскорбление России, фальсификацию ее истории, надругательство над государственными символами, а также за деятельность, способную причинить вред жизненно важным интересам Российской Федерации.

5. Гражданственность

Содержание данной ценности заключается в активном участии в политико-правовой, экономической и социальной жизни государства и общества, вовлеченности в деятельность государственных и общественных структур, обеспечивающих решение общественных (публичных) задач и функций, осознании собственной ответственности за то, что происходит в публичных сообществах разного уровня — от решения задач управления многоквартирным домом по месту жительства и задач непосредственного жизнеобеспечения в своем муниципальном образовании до содействия формированию системы политических партий, проведению свободных,

открытых и честных выборов, обсуждению и решению вопросов социального развития. Гражданственность предполагает деятельное участие в разрешении общественно-значимых вопросов, совершенствовании функционирования и контроля за осуществлением полномочий органами публичной власти деятельности, в том числе путем участия в общественных советах, обсуждения законопроектов и других нормативных правовых актов.

Реализация в правовой системе. Как правило, в нормативном правовом регулировании (и в воспроизводящем его правоприменении) понятия «гражданственность» и «патриотизм» связываются с молодежной политикой и образованием и идут «через запятую»²⁴. С контекстуальной точки зрения это не удивительно ввиду конституционного текста, прямо упоминающего воспитание патриотизма и гражданственности как цели государственной деятельности (ч. 4 ст. 67 Конституции РФ)²⁵. Вместе с тем важно прояснить взаимосвязь гражданственности и патриотизма, причины их постановки рядом друг с другом как близкородственных понятий. Представляется, что данное обстоятельство обусловлено тем, что фактически гражданственность — это «деятельное» осуществление патриотизма как внутриличностной установки.

Во времена Античности «гражданственность» как качество, т. е. принадлежность лица к гражданству, традиционно предполагало определенный «этос», связанный преимущественно с полноправием, свободой и ответственностью за свой *oikos*, за свой дом и хозяйство²⁶. Несмотря на меняющееся содержание, неизменным в этом этосе оставалась прежде всего именно проактивность, деятельный аспект. Иными словами, гражданственность требует не просто обладания правами, формальной принадлежности к общности, но активного участия в такой общности путем ответственной реализации своих политических прав.

Гражданственность предполагает создание институциональных форм вовлечения в прямое и косвенное участие граждан в осуществлении функций органов государственной власти, государственном управлении, закреплении механизмов реализации политических прав и обязанностей граждан Российской Федерации, обеспечении возможности обжалования законности действий, решений органов публичной власти и их должностных лиц не только в частных, но и в публичных интересах, закреплении форм осуществления общественного контроля за деятельностью органов публичной власти с использованием государственных интернет-ресурсов (например, www.regulation.gov.ru, www.roi.ru), а также в форме участия граждан в общественных советах при органах государственной власти.

Не соответствуют ценности гражданственности следующие правовые нормы и принципы:

- препятствующие реализации политических прав граждан, способствующих уменьшению вовлеченности граждан в управление делами государства, местного самоуправления, в реализацию правовой политики, общественных инициатив и т. д.;
- препятствующие или усложняющие проявление гражданской инициативы, взаимной помощи граждан друг другу;
- препятствующие или усложняющие процедуру обжалования гражданами решений, действий и правовых актов органов публичной власти (их должностных лиц);

²⁴ См., например, преамбулу Федерального закона от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (СПС «КонсультантПлюс»); ст. 6 Федерального закона 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (Там же); Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 мая 2023 г. № 88а-8780/2023 по делу № 2а-1615/2022 (Там же) и др.

²⁵ СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ *Ридель М.* Бюргер, гражданин, бюргерство/буржуазия // *Словарь основных исторических понятий. Избранные статьи.* Т. II. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 5–7.

- препятствующие осуществлению общественного контроля за деятельностью органов публичной власти, в том числе в форме участия граждан в общественных советах при таких органах.

Обеспечивают ценность гражданственности правовые нормы и принципы, которые способствуют проявлению гражданами инициативы в общественных делах, расширяют возможности реализации ими политических прав, общественного контроля за деятельностью органов публичной власти и т. д.

6. Служение Отечеству и ответственность за его судьбу

Содержанием данной ценности является продиктованный сознанием единства собственной личной судьбы и судьбы Отечества, а равно обусловленный ответственностью за сохранение достижений предков и благополучие будущих поколений деятельный и осознанный, беззаветный и созидательный труд, направленный на благо и процветание Отечества, защиту его интересов, территориальной целостности, суверенитета, единства и цивилизационной идентичности. Тем самым служение Отечеству и ответственность за его судьбу представляют собой высшую форму патриотизма в его деятельном преломлении (гражданственности).

В отечественной философской мысли служение первоначально связывалось с оправданием монархической власти как служения монарха²⁷. Действительно, если иметь в виду, что публичный статус монархическая власть, как правило, приобретала через христианское служение общему благу, подобная интерпретация вполне обоснованна. И в современном контексте мы видим, что лица, замещающие государственные должности, и государственные служащие получают властные полномочия через те обременения, которые влечет за собой такого рода служба (постановления КС РФ от 6 июня 1995 г. № 7-П²⁸ и от 26 декабря 2002 г. № 17-П²⁹, Определение КС РФ от 5 марта 2009 г. № 463-О-О³⁰ и др.).

Вместе с тем следует иметь в виду, что впоследствии в контексте русской философии служение приобрело статус интегрального принципа, который скорее описывает ключевое начало общей жизни всех граждан³¹. Пожалуй, было бы неверно считать служение «общим местом» в рядовой жизни всех граждан. Вряд ли можно рассматривать его и как общее, базовое требование. Тем самым высокий статус служения Отечеству был бы умален, а сам акт служения рисковал бы быть обесцененным. Однако в качестве почитаемой высшей формы, образца гражданственности служение Отечеству, конечно, невозможно переоценить.

Интерпретация служения Отечеству как бескорыстной, а потому высшей формы гражданственности находит свое подтверждение в практике КС РФ (Постановление КС РФ от 9 июля 2009 г. № 12-П³²).

Реализация в правовой системе. В системе права данная ценность находит отражение в первую очередь в предметных областях, связанных с различными видами государственной службы, реализацией своих трудовых прав и обязанностей и др. Служение Отечеству и ответственность за его судьбу как традиционная российская духовно-нравственная ценность проявляется в создании системы дополнительных

²⁷ Демин И. В. Идея служения в политической философии русского консерватизма (Л. А. Тихомиров и И. А. Ильин) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2022. Т. 23, № 2. С. 96.

²⁸ СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

поощрений граждан Российской Федерации за достижения и заслуги перед Российской Федерацией (например, Федеральный закон от 4 марта 2002 г. № 21-ФЗ «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией»³³); в предусмотренных Конституцией РФ долге и обязанности гражданина Российской Федерации защищать Отечество (ст. 59);³⁴ в установлении соответствующими кодексами уголовной ответственности за преступления против военной службы и административной ответственности за правонарушения против воинского учета (гл. 33 УК РФ³⁵, гл. 21 КоАП РФ³⁶).

В качестве дополнительных направлений для проработки реализации данной ценности в правовой системе представляется целесообразным рассмотреть вопрос о разработке единого перечня особо общественно значимых профессий, связанных с ценностью служения Отечеству, в том числе в форме мирного труда, а также предусмотреть отдельные льготы для представителей этих профессий.

Не соответствуют ценности служения Отечеству и ответственности за его судьбу следующие правовые нормы и принципы:

- создающие необоснованные, не связанные с характером деятельности службы препятствия к доступу граждан к государственной (гражданской и военной) службе;
- умаляющие значение долга служения Отечеству, поощряющих и допускающих надругательство над указанным долгом, прямо способствующих оскорблению лиц, осуществляющих данный долг.

Обеспечивают ценность служения Отечеству и ответственности за его судьбу следующие правовые нормы и принципы:

- связанные с расширением системы дополнительных поощрений граждан Российской Федерации за достижения и заслуги перед Российской Федерацией, в особенности в ходе государственной службы, кроме тех правовых положений, которые создают для этого необоснованные препятствия;
- направленные на создание системы льгот и иных поощрений для лиц, занимающихся общественно значимой профессиональной деятельностью, в том числе в форме мирного труда, кроме тех правовых положений, которые создают для указанного необоснованные препятствия.

7. Высокие нравственные идеалы

Содержание данной ценности заключается в самопожертвовании, отказе от личной выгоды в пользу других, альтруизме, неприемлемости аморального поведения, осознанному неприятию и отвержению действий и (или) идеологий, направленных на разрушение социальных институтов, поведения, направленного на причинение нравственных и физических страданий человеку и (или) животным, а также наживы, стяжательства и злоупотребления правами.

Реализация в правовой системе. В регулировании общественных отношений высокие нравственные идеалы проявляются в стремлении к искоренению правовыми методами и средствами аморального поведения, деструктивных идеологий, действий, направленных на причинение моральных и физических страданий, коррупционного поведения, а также противоправных действий. Высокие нравственные

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

идеалы также воплощаются в жизнь посредством воспитания детей и подростков, осознанно не приемлющих аморальных поступков безотносительно того, предусмотрена за них правовая санкция или нет.

Не соответствуют ценности высоких нравственных идеалов правовые нормы и принципы, позволяющие совершать действия, осуждаемые и порицаемые в российском обществе. Также сюда можно отнести положения, не препятствующие распространению информации, порочащей честь и достоинство иных лиц, в том числе создающие правовые условия для распространения такой информации без привлечения к предусмотренной за такие действия (бездействие) ответственности. В ряде случаев нормы, направленные на защиту высоких нравственных идеалов, уже нашли свое отражение в законодательстве (например, ст. 148 и 280.2 УК РФ) и правоприменении (Определение КС РФ от 25 сентября 2014 г. № 1873-О), однако не все вопросы решены.

Не соответствуют ценности высоких нравственных идеалов правовые нормы и принципы, которые не обеспечивают или недостаточно эффективно обеспечивают пресечение призывов, направленных на совершение поступков, порицаемых и осуждаемых в российском обществе в качестве аморальных, насильственного и девиантного поведения, поступков, направленных на причинение нравственных и физических страданий человеку и (или) животным. Сюда также можно в качестве примера отнести отсутствие норм, исключающих проведение в заведениях, оказывающих культурно-досуговые услуги, мероприятий, которые не соответствуют нормам морали. Не урегулированы вопросы, касающиеся различных пранков, челленджей, треш-стримов³⁷.

Высокие нравственные идеалы могут ставиться под угрозу также тогда, когда отрицаются и (или) умаляются признанные государством заслуги лица. Данный тезис можно продемонстрировать как на примере ошибок правоприменительной практики, например когда государственные служащие длительное время не могут получить причитающуюся им денежную компенсацию в результате полученных ранений либо в иных случаях, когда это предусмотрено законом, так и в тех случаях, когда на федеральном уровне принимаются нормативные правовые акты, лишаящие граждан социальных гарантий³⁸.

8. Крепкая семья

Данная традиционная ценность исходит из понимания семьи как органической общности³⁹, основанной на кровном родстве или свойстве. Появление в семье детей может происходить не только естественным, но и любым иным (например, усыновление/удочерение) путем. Традиционалистское понимание семьи обычно расширяет границы этой социальной общности — если в современной массовой культуре понятие семьи обычно ограничивается так называемой нуклеарной семьей (два поколения — дети и родители), то традиционное понятие семьи охватывает общество всех людей, объединенных родством или браками.

³⁷ Капитонова Е. А. Пранки, треш-стримы и другие новые формы девиантных действий, совершаемых в погоне за популярностью: проблемы квалификации // Уголовное право. 2024. № 2. С. 24–34.

³⁸ Чечельницкий И. В. Цели и средства современного правотворчества // Юридическое образование и наука. 2024. № 1. С. 35–39.

³⁹ Теннис Ф. Общество и общность. Основные понятия чистой социологии. СПб.: Владимир Даль, 2002. С. 298; Пьянов А. И. Семья как объект и предмет социологического анализа // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. № 132. С. 165.

Семья рассматривается как первичный социальный институт, отношения в рамках которого основаны на взаимной помощи и поддержке, взаимном доверии, ответственности и любви между поколениями. Будучи первичной социальной органической общностью, семья неизбежно формирует политическую и социальную идентичность человека, отвечает за формирование у него уважения к традиционным духовно-нравственным ценностям. Одновременно социальная функция семьи заключается также в повышении рождаемости, обеспечении взаимной поддержки между поколениями и т. д.

Подтверждением устойчивости предлагаемой интерпретации семьи в контексте отечественной правовой культуры можно привести многократно повторенную позицию КС РФ, согласно которой «семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые гарантируют непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа России» (постановления от 31.01.2014 г. № 1-П⁴⁰, от 16.06.2015 г. № 15-П⁴¹, от 20.06.2018 г. № 25-П⁴² и др.).

Данная правовая позиция примечательна не только утверждением о том, что ценность семьи, по существу, предшествует конституционному тексту и обладает тем самым своей собственной значимостью, но и тем, что КС РФ вполне прямо указал на связь семьи со сменой поколений и его влиянием на социальную общность.

Реализация в правовой системе данной традиционной ценности могла бы заключаться не только в адресных мерах финансовой поддержки, но также и в инструментах укрепления семьи как органического единства. В частности, речь может идти о серии обязательных психологических консультаций при рождении ребенка, разводе и т. д.

Не соответствуют ценности крепкой семьи следующие правовые принципы и нормы:

- содержащие некорректные терминологические и концептуальные заимствования из понятийного аппарата деструктивных идеологий (например, «смена пола»);
- направленные на необоснованное, не связанное с непосредственным риском для благополучия детей и женщин вмешательство публичной власти в семейную жизнь;
- не обеспечивающие или недостаточно эффективно обеспечивающие защиту материнства, детства и отцовства, в том числе в контексте необоснованного лишения одного из родителей возможности совместно проживать или видеться с ребенком (детьми);
- направленные на умаление социальной поддержки семьи;
- создающие необоснованные препятствия для получения родителями психологической и иной помощи при рождении и воспитании детей. Напротив, обеспечивается данная ценность правовыми нормами, которые создают правовые условия для всесторонней помощи и поддержки молодых семей со стороны государства и гражданского общества.

Обеспечивается ценность крепкой семьи правовыми нормами и принципами, направленными на создание системы социальной поддержки и поощрения заботы членов семьи друг о друге, в том числе в контексте принятия финансовых мер для поддержки совместного семейного быта и отдыха, в особенности если речь идет о так называемой расширенной семье, состоящей из нескольких поколений.

⁴⁰ СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹ Там же

⁴² Там же.

9. Созидательный труд

Содержание данной ценности заключается в осознанной трудовой деятельности, направленной на улучшение окружающего человека пространства, создание новых материальных и духовных ценностей, имеющих значение для развития российского общества и экономики.

Реализация в правовой системе. Созидательный труд осуществляется не противоречащим закону и нормам морали способом гражданами Российской Федерации и находящимися на законных основаниях в России иностранными гражданами на основе трудовых и (или) гражданско-правовых договоров или посредством приобретения статуса индивидуального предпринимателя или самозанятого с целью реального улучшения качества жизни населения России, научных открытий, создания и (или) усовершенствования духовных и материальных благ, которые имеют значение для развития российского общества и экономики.

Не соответствуют ценности созидательного труда следующие правовые нормы и принципы, позволяющие осуществлять:

- предпринимательскую и (или) трудовую деятельность способами, противоречащими закону и нормам морали, за исключением тех случаев, когда для этого есть предусмотренные законом и соответствующие общим правовым и конституционным принципам основания, четко и исчерпывающе определенные законом;
- действия, направленные на создание препятствий для развития и (или) государственной поддержки учреждений «социальной» сферы, в том числе науки, образования и культуры, включая позволяющие необоснованное снижение финансирования данных сфер деятельности;
- государственную поддержку лиц в сфере культуры и кино, осуществляющих выполнение работ и (или) оказание услуг, направленных на поддержку девиантного и аморального поведения, создание отрицательного отношения к государству в обществе.

Не относится к созидательному труду деятельность, которая ведется со злоупотреблением правами, предоставленными действующим законодательством, отказом от выполнения социальных обязанностей со стороны юридических лиц как налогоплательщиков, работодателей и проч.

Реализация ценности «созидательный труд» может осуществляться также через создание норм, позволяющих продемонстрировать уважение к трудящимся, добившимся высоких достижений, так как это «видится как внимание к трудящемуся человеку, осознание его важности и ценности»⁴³. Поощрение лиц, ведущих созидательный труд, представляется как обязательный элемент для реализации данной ценности.

10. Приоритет духовного над материальным

Содержание данной ценности определяется тем принципом разрешения моральных, нравственных и правовых коллизий, согласно которому в случае противоречия между духовными и материальными ценностями, одобряемыми и поддерживаемыми государством и обществом, выбор будет сделан в пользу духовных, а не материальных ценностей. Особое значение при этом имеет смысловое содержание понятия «духовное». Обращаясь к роли духовных ценностей в праве, отечественные авторы отмечают их преломление в трудах П. И. Новгородцева, развивавшего идеи Б. Н. Чичерина и В. С. Соловьева: «Отстаивая самостоятельное нравственное и духовно-культурное значение права, не сводимое к категориям силы и расчета,

⁴³ Кучина Ю. А. Уважение человека труда как конституционная гарантия повышения качества трудовой жизни работников // Трудовое право в России и за рубежом. 2022. № 3. С. 9–12.

возрожденная естественно-правовая доктрина должна была утвердить нравственное достоинство человека, наделенного свободой и ответственностью»⁴⁴. И в то же время уместно вспомнить слова самого Б. Н. Чичерина, который подчеркивал, что «в действительности, кроме экономических потребностей, существуют другие, гораздо высшие, потребности чисто духовные, которые, в свою очередь, могут удовлетворяться только взаимным общением между людьми. Лишь при этом условии возможно развитие разума, который, как сказано, является владычествующим факторов в самих материальных отношениях»⁴⁵.

Кроме того, говоря о таком смысловом содержании, необходимо отметить, что, как и в случае с другими ценностями, светская политика Российского государства по сохранению и укреплению традиционных ценностей должна реализовываться с учетом ценности единства народов России. В свою очередь, это предполагает уважение к религиям, являющимся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия. С учетом данного обстоятельства государственная политика не может предполагать влияние на внутреннее содержание религиозной жизни. В связи с этим понимание духовного для целей основ государственной политики в данной области не может претендовать на религиозное значение и ограничено светским, широким пониманием духовных ценностей. К таковым по своей сути относятся все остальные традиционные духовно-нравственные ценности, а также следующие из них и соответствующие им, например дружба, любовь, уважение, ответственность в товарищеских и профессиональных отношениях, уважение памяти и т. п.

Также принципиально отметить, что основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, во-первых, нацелены именно на определение приоритетов и ценностей, подлежащих поддержке со стороны государства, поэтому не могут претендовать на какой-либо запрет выражения индивидуального мнения, особенно в академической среде и особенно при сравнительном изучении и толковании различных учений о ценностях, по вопросам иерархии ценностей, даже если государство может быть вправе ограничивать свою поддержку таких мнений среди широкой общественности; во-вторых, ни при каких условиях не могут отрицать ценность светской научной картины мира под предлогом якобы «защиты» духовных ценностей от материальных; в-третьих, ни в коем случае не могут исключать и принижать материальные ценности, поскольку речь идет только о приоритете духовного над материальным в случае конфликта между данными ценностями, например нельзя запрещать предпринимательскую деятельность на основе данной ценности, но можно создавать условия для поддержки социально ответственного поведения предпринимателей. Нельзя оправдывать данной ценностью несправедливый уровень оплаты труда, что подрывает такую ценность как взаимоуважение. Недопустимо ссылаться на данную ценность для объяснения и оправдания низкого уровня жизни каких-либо граждан Российской Федерации, за исключением тех случаев, когда это имеет фундаментальные этические и (или) религиозные основания, как, например, в случае с добровольным и осмысленным принятием монашеских и (или) иных аскетических практик.

Реализация в правовой системе. С учетом указанного светского и широкого понимания духовных ценностей в правовой системе данный принцип выражается во всех тех нормах, которые направлены на поддержание отдельных традиционных российских духовно-нравственных ценностей, конкретных нематериальных ценностей,

⁴⁴ Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2017. С. 47.

⁴⁵ Чичерин Б. Н. Философия права. М.: Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнерев и К.°, 1900. С. 59.

развития нравственных начал в праве. Приоритет духовного над материальным как ценность имеет особое значение в процессе правоприменения и при построении юридической аргументации при правовой квалификации неправомερных действий. В частности, такие правовые институты, как смягчающие и отягчающие обстоятельства, обстоятельства, исключающие преступность деяния, и т. п., предполагают учет данного принципа, хотя это не должно быть механическим и должно учитывать все обстоятельства и не приводить к злоупотреблениям. Законодательные меры поддержки как религий, являющихся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия (к числу которых в первую очередь относятся христианство, ислам, буддизм и иудаизм, но перечень которых открыт), так и свободы отношения к религии (с учетом того, что в российском обществе атеистическое мировоззрение исторически также более чем совместимо с ценностью служения Отечеству и ответственность за его судьбу) тоже относятся к области данной ценности.

Не соответствуют ценности приоритета духовного над материальным правовые нормы и принципы, которые:

- предполагают, что в случае необходимости взаимоисключающего выбора между духовными и материальными ценностями, одобряемыми и поддерживаемыми государством и обществом, выбор будет сделан исключительно в пользу материальных, а не духовных ценностей;
- предполагают, что в случае какого-либо противоречия или конфликта выбор стратегии поведения и (или) одобряемой и поддерживаемой обществом и государством модели поведения будет осуществляться в пользу духовных ценностей, противоречащих традиционным российским духовно-нравственным ценностям в целом или каким-то конкретным ценностям (например, противоречащим ценности единства народов России);
- допускают произвольное светское вмешательство в ту область духовной жизни граждан, которая по своей природе может относиться только к внутренним религиозным установлениям;
- прямо или косвенно подразумевают или поощряют запрет или ограничение свободной, но не находящейся в фундаментальном противоречии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, духовной жизни граждан. В частности, приоритет духовного над материальным не может подразумевать никакие запреты и ограничения атеистического, агностического и подобных мировоззрений и отношение к религии, отрицание ценности светской научной картины мира под предлогом мнимой защиты духовных ценностей от материальных, а также принижение материальных ценностей как таковых в отсутствие противоречия между материальными и духовными ценностями;
- создают условия для поощрения и поддержки действий, соответствующих описанию указанных выше критериев при распространении информации;
- снижают общественную значимость нематериальных поощрений, стимулов, государственных и общественных наград, в том числе отсутствие правового механизма незамедлительного лишения государственных и общественных наград, лиц, совершивших поступки, направленные на причинение вреда, в том числе в информационном поле, обществу и (или) государству.

11. Гуманизм

Гуманизм как традиционная российская духовно-нравственная ценность предполагает постановку в центр мировоззрения фигуры человека, его развития и нравственного совершенствования. Будучи глубинным образом связано с человеколю-

бием, данная традиционная ценность предопределяет взгляд на социум как на пространство, которое должно способствовать раскрытию человеческого потенциала, блага каждого человека как устойчивого залога совершенствования всего общества.

Появление понятия «гуманизм» тесно связано с понятием «достоинство». Концепция гуманизма в современной интерпретации берет свои корни в философии Возрождения. Идея человека, рожденного для гражданской доблести и всестороннего развития⁴⁶, неразрывна с представлением о достоинстве личности в ее связи с гуманизмом как условием развития личности. Вместе с тем развитие личности в контексте ренессансного гуманизма неотделимо от гражданской добродетели, доблести (*virtu*), т. е. от ценности гражданственности, поэтому развитие личности как таковое не следует рассматривать как цель-в-себе — оно всегда связано с благом общественной жизни, по крайней мере как с одним из ключевых способов использования развиваемых талантов.

В практическом преломлении гуманизм предполагает ориентацию деятельности публичной власти на такое эффективное воздействие на каждую человеческую личность, которое влечет за собой не изоляцию или искоренение социальных пороков как таковых, а совершенствование и включение каждого лица в устойчивые социальные связи, что способствует его развитию на благо общности.

Реализация в правовой системе данной традиционной духовно-нравственной ценности могла бы происходить посредством совершенствования системы наказаний, которые бы сосредоточивались не на изоляции лица, совершившего правонарушение, но на его исправлении и недопущении вовлечения его в преступную среду.

Не соответствуют ценности гуманизма следующие правовые нормы и принципы:

- создающие препятствия для исправления и совершенствования лиц, совершивших противоправные деяния;
- направленные на ужесточение процессуальных мер (в том числе обеспечительного характера) и мер ответственности, увеличение удельной доли наказаний, исключаящих лицо, совершившее преступление, из привычной социальной среды, суровых непропорционально содеянному и проч.;
- направленные на необоснованное умаление юридически значимых для смягчения наказания обстоятельств.

12. Милосердие

Содержание данной ценности определяется как светской этикой, так и тем историческим и актуальным влиянием, которое на российское общество оказывают христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия (при этом, как было отмечено ранее, государственная политика России по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей не может претендовать на влияние на внутреннее содержание религиозных учений и практик). Милосердие как ценность находится в согласии с другими традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, поскольку в милосердии выражается вовлеченное, сострадательное, доброжелательное, заботливое отношение к другому в противовес равнодушию, жестокосердию, враждебности и т. п. Более того, как подчеркивается современными теоретиками права, проблематика милосердия, а равно и его отношение к справедливости, по сути, составляют основную ткань рассуждений

⁴⁶ Толстых В. Л. Ренессансное понимание достоинства и его влияние на современную концепцию прав человека // Правоведение. 2016. № 2 (325). С. 50.

в русской философии. Так, например, А. В. Поляков обращает внимание на то, что В. С. «Соловьев формулирует два правила — правило справедливости: никого не обижать и правило милосердия (альтруизма): всем помогать. При этом философ подчеркивает, что было бы ошибкой “разобщать” и “противопоставлять” справедливость и милосердие, которые есть лишь разные стороны одного нравственного чувства — жалости»⁴⁷.

Милосердие может иметь разные основания, например этическое (светская этика), теологическое (монотеистические религии), онтологическое (буддизм) и т. д., — однако для целей основ государственной политики основания милосердия не имеют принципиального значения. Милосердие рассматривается как часть универсального нравственного идеала, нашедшего свое отражение на всех этапах истории нравственного развития России. В русской философии справедливость и милосердие традиционно рассматриваются как своего рода отрицательная и положительная стороны единого золотого правила морали (В. С. Соловьев), поэтому милосердие может и должно осмысливаться в едином контексте со справедливостью, особенно когда речь идет о правовом измерении жизни общества. В основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей с этической точки зрения лежит любовь, а не ненависть, и потому справедливость не может доводиться до крайности и абсурда — она должна уравниваться и «обуздываться» в таких случаях милосердием, что должно находить и отражение как в системе права, так и в практике применения правовых норм. Если справедливость беспристрастна, то милосердие пристрастно, но в положительном смысле любви, понимания и прощения.

Реализация в правовой системе. С учетом указанного светского и широкого понимания духовных ценностей в правовой системе данный принцип выражается во всех тех нормах, которые, во-первых, в какой-либо степени отражают ценностный выбор в целом, будь то государственная политика или правоприменение, и (или), во-вторых, направлены на определение правовых последствий для конкретных лиц. Особенность реализации ценности милосердия в правовой системе определяется тем, что, исходя из данного принципа, необходимо одновременно сохранить принцип формального равенства (без которого правовая система не может существовать логически), но при этом учесть индивидуальные обстоятельства жизни лица, чья судьба определяется правовым решением. Особенное яркое выражение данный принцип находит в правоприменительной деятельности. Как и в случае с приоритетом духовных ценностей над материальными, в данном случае следует учесть такие правовые институты, как смягчающие и отягчающие обстоятельства, обстоятельства, исключающие преступность деяния, и т. п. Применение данного принципа не должно быть механическим, должно учитывать все обстоятельства и не приводить к злоупотреблениям. Особой и при этом традиционной правовой формой проявления милосердия является амнистия.

Не соответствуют ценности милосердия правовые нормы и принципы, которые:

- исключают возможность реализации милосердия в правоприменительной деятельности в формах, характерных для конституционного права и процессуального законодательства (например, в форме амнистии, назначения наказания с учетом смягчающих обстоятельств и т. п.);
- прямо или косвенно исключают субъекта права, наделенного достоинством и ответственностью, из моделирования правоотношений и правовых норм;
- допускают при осуществлении любых видов деятельности исключительно причинение боли и (или) страданий;

⁴⁷ Поляков А. В. Принцип взаимного правового признания... С. 47–48.

- создают условия для проявления жестокости и (или) безразличия в отношении к человеку (например, в таких областях, как взаимодействие с близкими родственниками умершего человека, оказание паллиативной медицинской помощи, информирование о различных событиях, связанных с угрозой жизни, здоровью и безопасности и т. д. и т. п.) и (или) правовых условий осуществления деятельности, которые создают условия для поощрения жестокости и (или) безразличия как моделей поведения.

13. Справедливость

Содержание данной традиционной духовно-нравственной ценности в российском контексте связано с тем, что, помимо лежащего в его основании формального принципа равенства (уравнивающая справедливость, формальная справедливость)⁴⁸, оно дополняется также представлением о содержательной справедливости (распределяющая справедливость). Под последней, однако, мы бы предложили расширительно понимать не просто идею эквивалентного обмена и воздаяния посредством соразмерности последствиям деянию, но скорее, как справедливо отмечает В. Д. Зорькин⁴⁹, идею, лежащую в основе социального государства. Таким образом, речь идет об учете фактов реальной действительности, свидетельствующих о необходимости сглаживания социальных противоречий между теми группами, которые оказались в различных финансово-социальных, экономических положениях.

На межсубъектном уровне справедливость означает такую добродетель, которая предполагает беспристрастный, нелицеприятный взгляд на фактическое состояние социальных отношений, следование договоренности и праву.

Реализация в правовой системе данной традиционной духовно-нравственной ценности связана тем самым не только с назначением адекватного наказания за противоправные деяния, но и с мерой социальной поддержки тем гражданам, которые отказались от сугубо материальной мотивации своего труда, но осуществляют добровольное служение общему благу в различных вариациях.

Не соответствуют ценности справедливости правовые нормы и принципы, которые:

- способствуют или, по крайней мере, в недостаточной мере препятствуют дискриминации, в том числе в области оплаты труда, доступа к публичным ресурсам и проч.;
- создают необоснованные препятствия для продвижения и поощрения наиболее способных граждан, независимо от их социального происхождения, финансового достатка и иных нерелевантных труду обстоятельств;
- вводят непропорциональные наказания за противоправные деяния;
- создают препятствия для поощрения и социальной поддержки граждан, отказавшихся от сугубо материальной мотивации своего труда, но осуществляют добровольное служение общему благу как на службе Отечеству, так и в форме мирного труда (например, учителя);
- создают необоснованные барьеры для политики, обеспечивающей социальную справедливость в российском обществе.

⁴⁸ Поляков А. В. Признание права и принцип формального равенства // Правоведение. 2015. № 6 (323). С. 69–76.

⁴⁹ Зорькин В. Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 4.

14. Коллективизм

Содержание данной ценности с точки зрения права определяется тем общим принципом разрешения коллизий, согласно которому в случае конфликта между интересами индивида и коллектива приоритет должен иметь интерес общего дела, выражающий идеальное представление о задачах коллектива в России. Критически важно, что понимание данного принципа и его применение не должно быть механистичным, и в частности должно учитывать иные традиционные духовно-нравственные ценности в системе. Кроме того, из этой ценности не может следовать то, что индивидуальные интересы отрицаются в принципе. Так, например, в современной отечественной теории и философии права отношение между индивидуализмом и коллективизмом рассматривается как дилемма, требующая разрешения, и разрешается она с помощью принципа взаимного правового признания⁵⁰. Наглядно эта идея может быть проиллюстрирована с помощью приводимой А. В. Поляковым цитаты В. С. Соловьева, согласно которой «права общества на лицо... обусловлены признанием личного права», при том что «общество может обязывать лицо к чему бы то ни было лишь через акт его собственной воли, иначе это будет не обязательством лица, а лишь употреблением вещи»⁵¹.

Очень важно и то, что с практической точки зрения далеко не всякий коллективный интерес может иметь приоритет над индивидуальным, а деятельность далеко не всякого коллектива соответствует традиционным духовно-нравственным ценностям. Наглядным примером может послужить такая ситуация: социальная группа, к которой принадлежит индивид, принимает коллективное решение осуществлять деятельность, направленную на подрыв конституционного строя Российской Федерации, — в таком случае буквальное понимание коллективизма означало бы, что субъект должен добровольно и осознанно принять на себя задачи по достижению такой фундаментально незаконной и морально предосудительной цели. На индивидуальном уровне примерами губительного для российского общества коллективизма могут стать характерные для количественного понимания коллективизма практики вроде доносительства и (или) травли, к тому же фундаментально подрывающие ценность прав и свобод человека в традиционном для нашей страны понимании. Индивид, который противостоит таким действиям в коллективе, как раз и реализует идеал, стоящий за рассматриваемой ценностью, хотя внешне он формально «откалывается» от коллектива. Понимание коллективизма в системе традиционных российских духовно-нравственных ценностей определяется не количественными показателями, а исключительно качественными. Ключевой идеей является то, что — в секулярном измерении — и индивид, и коллектив служат одному общему делу, определяемому системой традиционных российских духовно-нравственных ценностей и объективными (а не субъективными) национальными интересами Российской Федерации. Так, например, коллективизм означает, что все сотрудники различных подразделений в крупной организации не рассматривают себя как атомистичные элементы с разнонаправленными интересами, а понимают вовлеченность в общее дело, не перекалывают ответственность друг на друга, не конфликтуют, избегая решения вопроса по существу, а помогают друг другу решить его сообща. Именно в данном направлении должны быть сосредоточены основные усилия в развитии коллективизма в правильном понимании. Определение коллективизма через обобщенную метафору «общего

⁵⁰ Поляков А. В. Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки (исповедь коммуниктивиста) // Постклассические исследования права. СПб.: Алетейя, 2023. С. 143–144.

⁵¹ Поляков А. В. Принцип взаимного правового признания... С. 46.

дела» представляется этически и эстетически адекватным стоящим перед российским обществом задачам.

Реализация в правовой системе. С учетом всего изложенного в правовой системе реализация ценности коллективизма как отражающая приоритеты общего дела выражается в правовой системе сквозным образом через все правовые институты, которые обеспечивают, во-первых, механизмы справедливого разрешения споров внутри различных коллективов (речь идет и о классических процессуальных отраслях, и о различных институтах и механизмах разрешения споров внутри коллективов, дисциплинарных практиках); во-вторых, механизмы коллегиального принятия решений и учета индивидуальных мнений, а также иные элементы системы права, которые направлены на обеспечение условий реализации идеала «общего дела» в рамках соотносимых традиционных ценностей, в частности служения Отечеству и ответственности за его судьбу.

Не соответствуют ценности коллективизма правовые нормы и принципы, которые:

- в случае конфликта между индивидом и коллективом, предполагают безусловный выбор в пользу интересов отдельного индивида, за исключением случаев, когда выражаемый индивидом интерес по существу носит общественный, коллективный характер;
- не предусматривают правовых гарантий отсутствия злоупотребления со стороны коллектива в тех случаях, когда коллектив уклоняется от возложенных на него обязанностей, а индивид, проявляя свои высокие моральные качества, указывает на недостатки в работе коллектива;
- исключают учет индивидуальных мнений в деятельности коллектива;
- поощряют культуру и практику доноительства (особенно анонимного) и не предусматривают правовых гарантий против злоупотреблений в данной области;
- не предусматривают гарантий против злоупотреблений со стороны индивидов, эксплуатирующих механизмы учета индивидуальных мнений, исходя из склонности к сутяжничеству, получению индивидуальной выгоды, противоречащей общим интересам, иным видам рационального поведения, а также вследствие психиатрических расстройств, так что это нарушает нормальное функционирование коллективов и (или) влечет неоправданные расходы и издержки.

15. Взаимопомощь и взаимоуважение

Содержание данной ценности заключается в оказании заботы о лицах, попавших в трудную жизненную ситуацию, жертвах преступлений и военных действий, беженцах, временно перемещенных лицах, помощи соотечественникам, дискриминируемым за рубежом, а также включает в себя поддержку материнства и детства, пенсионеров, уважительное отношение к лицам с ограниченными возможностями, лицам пожилого возраста, представителям различных национальностей, конфессий, языковых групп и профессий, независимо от материального и социального положения.

Реализация в правовой системе. В настоящее время в регулировании общественных отношений категория «взаимопомощь и взаимоуважение» используется в ст. 31 Семейного кодекса РФ⁵². Суды считают, что это представляет собой личное право, обязанность супругов, которая раскрывается через беспокойство за здо-

⁵² СПС «КонсультантПлюс».

ровье супруга, оказание ему заботы и внимания⁵³. Кроме того, упоминание «взаимопомощи и взаимоуважения» можно встретить в ведомственных актах, например в п. 3.1. Приказа Генпрокуратуры России «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации»⁵⁴. Между тем представляется, что традиционная ценность «взаимопомощь и взаимоуважение» должна рассматриваться в более широком ключе. В регулировании общественных отношений она может предполагать участие граждан и организаций в благотворительной деятельности и волонтерском движении, создании и реализации условий для поддержки лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию, жертв преступлений и военных действий, беженцев, временно перемещенных лиц, соотечественников, дискриминируемых за рубежом, организацию условий, исключающих все виды дискриминации по половому, возрастному, национальному, профессиональному, религиозному и языковому критериям.

Представляется, что не соответствуют ценности взаимопомощи и взаимоуважения следующие правовые нормы и принципы:

- препятствующие гражданам участвовать в благотворительной деятельности и волонтерском движении, ограничивающие деятельность волонтерских организаций, которые осуществляют помощь российским военнослужащим и другим категориям населения, за исключением тех случаев, когда для этого есть предусмотренные законом и соответствующие общим правовым и конституционным принципам основания, четко и исчерпывающе определенные законом;
- используемые для необоснованной негативной оценки отношений солидарности, безвозмездных форм поведения одного человека в отношении другого в экономике и социально-культурной сфере в СМИ;
- затрудняющие либо исключают поддержку лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию, жертв преступлений и военных действий, беженцев, временно перемещенных лиц, соотечественников, дискриминируемых за рубежом;
- создающие условия и (или) поддерживающие идеологию дискриминации по половому, возрастному, национальному, профессиональному, религиозному или языковому критериям.

Учитывая, что на уровне федерального законодательства появление подобного рода ограничений видится маловероятным, необходимо сконцентрировать внимание на подзаконном регулировании, а также на содержании различного рода административных регламентов.

16. Историческая память и преемственность поколений

Содержание данной ценности выражается в целостности и единстве истории Древней Руси, Московского государства, Российской империи, Союза ССР и Российской Федерации, недопустимости принижения роли советского народа в победе над нацизмом, отрицания геноцида советского народа, в том числе блокады Ленинграда, нацистскими преступниками, отрицания роли СССР в освобождении стран Европы от нацизма, а также деколонизации, изменения и подмены исторических фактов в угоду политической конъюнктуры. Также данная ценность заключается

⁵³ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 октября 2023 г. № 88-18471/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁴ Приказ Генпрокуратуры России от 17 марта 2010 г. № 114 (ред. от 21.07.2023) «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // Там же.

в преемственности культуры, достижений и опыта поколений народов Российской Федерации.

Реализация в правовой системе. Историческая память и преемственность поколений предполагает отстаивание правовыми методами и средствами исторической правды о роли российского народа в борьбе с нацизмом на международном уровне, в том числе в международных организациях, недопустимость умышленного искажения истории российского народа и государства, равно как и достижений в сфере культуры, искусства и иных сферах. Реализации ценности преемственности поколений способствует внедрение наставничества в трудовых коллективах организаций. Кроме того, сюда можно включить и охрану земель историко-культурного назначения⁵⁵.

Не соответствуют ценности исторической памяти и преемственности поколений следующие правовые нормы и принципы:

- позволяющие распространять информацию, искажающую историческую правду;
- способствующие умышленному искажению исторической правды, изменению и подмене исторических фактов в угоду политической конъюнктуры, в том числе реабилитации пособников нацизма, фашизма, международного терроризма;
- позволяющие осуществлять финансовую поддержку выпуска произведений, проведения акций и мероприятий, поддерживающих идеи неуважения к истории России, к ее историческим фактам и событиям, принижающих значение или роль исторической памяти и преемственности поколений;
- способствующие проявлению неуважения к истории России, к ее историческим фактам и событиям, личностям, оказавшим влияние на развитие страны и (или) принижающим значение или роль исторической памяти и преемственности поколений.

В настоящее время в Российской Федерации создана правовая основа (ст. 354.1 УК РФ⁵⁶) в части противодействия искажению истории Великой Отечественной войны и принижению роли советского народа в победе над нацизмом. Складывается также и правоприменительная практика. Так, был привлечен к уголовной ответственности гражданин, разместивший на сайте «Бессмертный полк онлайн» фотоизображение перешедшего на сторону нацистской Германии изменника Родины, совершив тем самым действия, направленные на реабилитацию нацизма. Примечательна в этом деле позиция суда, указавшего, что подсудимый осознавал, что лицо, чье изображение было размещено на упомянутом сайте, участвовало в боевых действиях на стороне нацистской Германии, поэтому достоверного знания конкретных судебных решений (о признании гражданина изменником Родины) в отношении указанного лица при этом не требуется⁵⁷. Как отмечают исследователи, распространяемые «заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Великой Отечественной войны могут касаться не только фактов, установленных Приговором Нюрнбергского трибунала, но и известных событий, получивших официальную оценку, например обороны Москвы, Сталинградской битвы, блокады Ленинграда и т. п.»⁵⁸.

⁵⁵ Манохин В. С. Юридический комплаенс в сфере земельного надзора: проблемы теории и практики // Мировой судья. 2023. № 8. С. 28–31.

⁵⁶ СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 августа 2021 г. № 44-УД21-29-А4 Приговор: По ч. 3 ст. 354.1 УК РФ за реабилитацию нацизма. Определение ВС РФ: Приговор оставлен без изменения // Там же.

⁵⁸ Кибальник А. Г. Судебная практика применения нормы о реабилитации нацизма (ч. 1, 2 ст. 354.1 УК РФ) // Уголовное право. 2023. № 10. С. 32–43.

Несмотря на относительно успешное решение таких концептуальных задач, как защита исторической памяти о роли СССР в борьбе с нацизмом, остаются вне поля зрения вопросы, связанные с фальсификацией истории через издание научно-популярных трудов по «альтернативной истории», например псевдонаучная концепция «Новая хронология» пересмотра истории, созданная группой под руководством академика РАН А. Т. Фоменко. Действующее российское законодательство не содержит механизмов, которые могли бы предотвратить распространение указанных псевдонаучных трудов, что обнажает существующие пробелы в праве.

17. Единство народов России

Содержание данной ценности сводится к культивации осознания всех народов, составляющих многонациональный народ России как единой органической общности⁵⁹, в которой каждый народ обладает собственной значимостью и достоинством, осуществляет полезное для общего блага служение цивилизационным целям российской государственности. Данная традиционная духовно-нравственная *ценность* проистекает из исторически сложившегося ядра идентичности российской цивилизационной государственности на протяжении ее многовековой истории и заключается во взаимном доверии, осознании общности судьбы и единства всех составляющих ее народов, их культурного наследия и традиционных религий.

Реализация в правовой системе уже находит отражение в первую очередь в конституционном и административном праве, предметных областях, связанных с государственной символикой, гражданстве, государственном языке и др. Данная ценность проявляется в утверждении единства многонационального народа Российской Федерации (преамбула) как носителя и источника суверенной власти (ч. 1 ст. 3 Конституции РФ⁶⁰), обеспечении единства публичной власти на всей территории Российской Федерации как институционального воплощения политического единства народа (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ⁶¹).

Вместе с тем обеспечение единства невозможно без создания и поддержания единого культурно-языкового пространства. Как справедливо отмечается в литературе, «основная цель установления государственного языка — это обеспечение общественного единства в пределах конкретного государства, единства страны, единства политической нации. Такое культурное и национальное единство страны опирается на общий язык. Единство народа любой страны опирается на общность культуры, ценностей, нарративов, а все эти явления тесно связаны с языком, с тем, что язык выражает и отражает»⁶².

Следовательно, одним из направлений правового регулирования в данной части должно служить продвижению государственного языка Российской Федерации, увеличению его значимости во всех субъектах Российской Федерации и за ее пределами, в том числе путем расширения сфер его преимущественного употребления, повышению количества часов преподавания по программам общего образования и т. д.

Не соответствуют ценности единства народов России следующие правовые нормы и принципы:

⁵⁹ Теннис Ф. Общество и общность... С. 37.

⁶⁰ СПС «КонсультантПлюс».

⁶¹ Там же.

⁶² Белов С. А., Кропачев Н. М. Понятие государственного языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. № 17 (1). С. 6.

- направленные на умаление социального значения и роли государственного языка народов России как языка, обеспечивающего единство страны и межнациональное общение, в том числе путем уменьшения сферы его применения и постоянного использования;

- прямо способствующие, поощряющие и допускающие разжигание шовинизма и сепаратизма со стороны любой из этнических групп, населяющих Российскую Федерацию;

- либо прямо направленные на подрыв доверия между народами России, либо не способствующие поддержанию и расширению такого доверия;

- не в полной мере препятствующие или прямо способствующие изолированной жизни народов России, в том числе в рамках мультикультурных анклавов (например, больших городов), даже в тех случаях, когда речь идет о продвижении и сохранении национальных культур народов Российской Федерации;

- создающие препятствия для совместной культурной и социальной жизни народов России;

- направленные на культивацию различий между народами России, а также на поддержке исключительности отдельной культуры или традиционной религии народов России, в том числе в отдельных субъектах Российской Федерации.

Обеспечивают ценность единства народов России правовые нормы и принципы, которые имеют своей целью возвращение на Родину представителей народов России, оказавшихся после распада СССР на территории других государств.

Статья поступила в редакцию 2 апреля 2024 г.
Рекомендована к печати 19 июня 2024 г.

Implementation of traditional Russian spiritual and moral values in the legal system

A. P. Alekseyenko, V. V. Arkhipov, S. A. Belov, V. E. Kondurov

For citation: Alekseyenko A. P., Arkhipov V. V., Belov S. A., Kondurov V. E. 2024. Implementation of traditional Russian spiritual and moral values in the legal system. *Pravovedenie* 68 (3): 332–359. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.302> (In Russian)

Until the first half of the 20th century, jurisprudence practically did not face with the concept of values. Being focused on analysis of legal acts, which rarely referred to values, the continental jurisprudence used to put the latter outside the legal reality. As a result, traditional dogmatic jurisprudence was focused on the development and systematisation of other concepts, e.g. legal norms, legal relation etc. At the same time, recent decades have been marked by a sharp increase in the role of values in legal regulation. Reference to values in legal acts has become commonplace, including in Russia. Thus, the Foundations of State Policy on Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values implemented in the Russian legal system a number of values, the content of which requires clarification. This raises a number of serious questions for the Russian jurisprudence related to the recognition of values as a basis for legal regulation. Among them, the main problems are the content of traditional values, as well as the ways of their embodiment in the legal system. The article attempts to resolve these current problems by outlining the legal content of Russian traditional spiritual and moral values, as well as the ways of their implementation in the Russian legal system. The authors of the article first reveal each of the values from the point of view of its legal content, and then describe the possible and existing ways of its embodiment in the domestic legal order.

Keywords: values, traditional values, traditional spiritual and moral values, axiology, strategy documents.

References

- Constitution of the Russian Federation. Commentary.* 1994. Moscow, Iuridicheskaja literatura Publ. (In Russian)
- Commentary to the Constitution of the Russian Federation.* 2009. Moscow, Eksmo Publ. (In Russian)
- Alikhadzhiyeva, Inna S. 2018. The Organization of Occupation Elite Prostitution on the Internet. *Proceedings of Southwest State University. The Series: History and Law* 4 (29): 179–185.
- Aristotle. 2010. *Politics*. Moscow, Ripol-klassik Publ. (In Russian)
- Babadzhanov, Isrofil Kh. 2010. The Right to Life as a Legal Quintessence of Vital Universal Values. *Juridical World* 1: 49–54. (In Russian)
- Babadzhanov, Isrofil Kh. 2012. Human Life as a Social Value and the Right to Life. *World of Politics and Sociology* 2: 25–34. (In Russian)
- Belov, Sergei A., Kropachev, Nikolai M., 2020. The Notion of State Language. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature* 17 (1): 4–21. (In Russian)
- Chechel'nitskij, Iliya V. 2024. Purposes and Means of Contemporary Law-Making. *Juridical Education and Science* 1: 35–39. (In Russian)
- Chicherin, Boris N. 1900. *Philosophy of law*. Moscow, Tipo-litografiia Tovarishchestva I. N. Kushnerev i K° Publ. (In Russian)
- Demin, Il'ia V. 2022. The Idea of Service in the Political Philosophy of Russian Conservatism (L. A. Tikhomirov and I. A. Ilyin). *Vestnik of the Russian Christian Academy for the Humanities* 23 (2): 94–107. (In Russian)
- Gurevich, Pavel S. 2020. The Theme of Man in Russian Philosophy. *Philosophical Anthropology* 6 (1): 6–26. (In Russian)
- Kapitonova, Elena A. 2024. Pranks, Trash Streams and Other New Forms of Deviant Actions Committed in Pursuit of Popularity: Problems of Qualification. *Criminal Law* 2: 24–34. (In Russian)
- Kelsen, Hans. 2015. *Pure Theory of Law*. St. Petersburg, Alef-Press. (In Russian)
- Kibalnik, Alexey G. 2023. Judicial Practice of Application of the Provision on Rehabilitation of Nazism (Parts 1 and 2 of art. 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Criminal Law* 10: 32–43. (In Russian)
- Kuchina, Yulia A. 2022. Respect for a Workman as a Constitutional Guarantee of Raising the Quality of Employees' Working Life. *Labor Law in Russia and Abroad* 3: 9–12. (In Russian)
- Manokhin, Vitaly S. 2023. Legal Compliance in the Land Supervision Sphere: Problems of Theory and Practice. *Magistrate Judge* 8: 28–31. (In Russian)
- Nokhrina, Marina L. 2015. General Subjective Right to Live-Civil Aspect. *Pravovedenie* 3 (320): 48–55. (In Russian)
- P'ianov, Aleksandr I. 2011. Family as the Object and the Subject of Sociological Analysis. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences* 132: 159–169. (In Russian)
- Poliakov, Andrei V. 2015. Recognition of Law and the Principle of Formal Equality. *Pravovedenie* 6 (323): 69–76. (In Russian)
- Poliakov, Andrei V. 2021. The Principle of Mutual Legal Recognition: Russian Philosophical and Legal Tradition and Communicative Approach to Law. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS* 16 (6): 39–101. (In Russian)
- Poliakov, Andrei V. 2021. The Principle of Mutual Legal Recognition: Russian Philosophical and Legal Tradition and Communicative Approach to Law. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS* 6 (16): 39–101. (In Russian)
- Poliakov, Andrei V. 2023. Postclassical Jurisprudence, Evolution Theory and Neurosciences (Confession of a Communicativist). *Postclassical Legal Studies*. St. Petersburg, Aleteia Publ.: 29–157. (In Russian)
- Poliakov, Andrei V., Timoshina, Elena V. 2017. *General Theory of Law*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press. (In Russian)
- Riedel, Manfred. 2014. Citizen, Citizen, Bourgeoisie. *Dictionary of Basic Historical Concepts. Selected articles. Vol. II*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ.: 93–219. (In Russian)
- Tolstykh, Vladislav L. 2016. Renaissance Understanding of Dignity and Its Influence on the Modern Concept of Human Rights. *Pravovedenie* 2: 48–61. (In Russian)
- Tönnies, Ferdinand. 2002. *Community and Society. Basic Concepts of Pure Sociology*. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ. (In Russian)

- Vasilevich, Dmitrii G. 2023. The Right to Life: Constitutional and Ethical Issues. *Constitutional and Municipal Law* 8: 23–30. (In Russian)
- Zaitseva, Alla M. 2007. The Right to Life: Structure and Nature. *Constitutional and Municipal Law* 12: 9–15. (In Russian)
- Zhuravlev, Anatolii L., Iurevich Andrei V. 2016. Patriotism as an Object of Psychological Research. *Psychological Journal* 47 (3): 88–98. (In Russian)
- Zor'kin, Valerii D. 2008. Value-Based Approach in the Constitutional Regulation of Rights and Freedoms. *Journal of Russian Law* 12: 3–14. (In Russian)

Received: April 2, 2024
Accepted: June 19, 2024

Aleksandr P. Alekseenko — PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg 199034, Russian Federation;
<https://orcid.org/0000-0003-0707-8372>, a.alekseenko@spbu.ru

Vladislav V. Arkhipov — Dr. Sci. in Law, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0003-4566-1454>, v.arkhipov@spbu.ru

Sergey A. Belov — PhD in Law, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0003-4935-9658>, s.a.belov@spbu.ru

Viacheslav E. Kondurov — PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation;
<https://orcid.org/0000-0002-7331-4305>, v.kondurov@spbu.ru